

Екатерина
Островская

УКРАДЕННЫЕ
ВОСПОМИНАНИЯ

ЭКМО
Москва
2014

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Затейливая и опасная игра

Много ли известно хороших, настоящих шпионских детективов? Ну, «Джеймс Бонд» Яна Флеминга, — неуверенно начинаем мы, — а еще «Борн» Роберта Ладлэма и, разумеется, весь Том Клэнси. Мало, выходит, знаем!

Со шпионскими историями вообще шутки плохи. Невероятно сложно сочинить что-нибудь стоящее про интриги в правительствах, борьбу элит и мировые заговоры, придав этому одновременно и детективную увлекательность, и грандиозный размах, и некое подобие правды.

Вот есть, к примеру, у меня знакомый разведчик — честное слово. Совершенно обыкновенный, женатый человек, работает на заводе токарем. По праздникам получает поздравительные открытки и благодарственные письма от руководства завода как передовик производства — их всегда подкладывают в почтовые ящики соседям, чтобы поддерживать «легенду». Потому что на самом деле разведчик целыми днями ведет наблюдение. То здесь поведет, то там — где поручат, там и наблюдает. Ни с кем не дерется, шифры не взламывает, память не теряет, через границы не переходит, красавиц от баллистических ракет не отстегивает — все больше отчеты пишет и на неприметной машинке катается.

Но про такого мы читать, конечно, не будем.

А вот про Наташу Пешкову — невезучую, несчастную и одинокую недотепу, героиню нового детектива Екатерины Островской «Украденные воспоминания» — будем

всенепременно! Она ведь так похожа на нас с вами, а события, происходящие вокруг нее, по-настоящему грандиозны и уж точно не похожи на скучную повседневность!..

Екатерина Островская по-прежнему способна удивлять. «Украденные воспоминания» — не только витиеватое и захватывающее детективное действие, которого мы все так ждем и на которое надеемся, открывая книгу. На сей раз у автора получилось нечто большее. Екатерина своим острым чутьем настоящего литератора-детективщика угадала то самое идеальное соотношение тайны, размаха и правды — и написала увлекательную, необыкновенную даже на первый взгляд историю, которая, стремительно развиваясь, превращается в головокружительный роман про шпионаж, предательство и двойных агентов. До самых последних страниц романа невозможно угадать, куда выведет лихо закрученный сюжет, кто окажется предателем, кто убийцей и откуда ждать помощи!

Новая книга Екатерины Островской — это отдельный мир, невероятно легко и детально придуманный.

Дождливый Питер и солнечный Нью-Йорк, шикарная вилла, белая яхта, океанское побережье, дорогие машины, сейфовые замки, миллионные фонды и смертельное оружие. Разве можно от такого отказываться?.. И ты с удовольствием и предвкушением бросаешься в эту затейливую и немного опасную игру и с упоением читаешь «Украденные воспоминания» от первого и до последнего слова!..

Я не хочу пересказывать сюжет, но будьте уверены: Наталье Пешковой предстоит блестящая роль. Практически по Островскому, гениальному однофамильцу Екатерины: «от деревенского подвала до петербургского салона». Потеряв, казалось бы, все, она найдет новую работу, новую любовь и непременно обретет счастливую жизнь, вычислив жесткого преступника. А в конце нас ждет совсем неожиданный поворот! Да чего уж там, давайте читать!

ГЛАВА 1

Большинство людей всю жизнь занимается самым распространенным видом спорта — бегом за удачей. И очень многие становятся «мастерами спорта» — завоевывают первые места в очередях на увольнение, на выселение, на проигрыши в лотереях, на протечки в квартирах и на разводы. С ними всегда случаются неприятности: у только что купленной обуви отваливается каблук, на них лают самые смиренные собаки, даже когда они стоят на месте, новый начальник оказывается хуже предыдущего, по утрам не заводится автомобиль, а у новогоднего шампанского сильный привкус дрожжей.

Наташа Пешкова поняла это случайно, когда спешила на собеседование, которое ей назначили в одной весьма значительной фирме. Месяц назад она осталась без работы: предприятие, на котором трудилась, приказало долго жить. Уволили не только ее, но и всех остальных сотрудников, и некоторые, узнав, что лишаются насиженных мест, в отчаянии унесли с собой рабочую мебель или компьютерные мониторы.

— Хоть какая-то компенсация! — объяснила Наташе ее коллега Илона Харина, пытаясь впих-

нуть офисное кресло в багажное отделение своего «Тико». — Два года отпахала на этого козла, а теперь меня коленом под зад...

Она посмотрела на Наташу и сделала еще одну попытку, снова безуспешную.

— Ну, что стоишь? Помогай!

Наташа обернулась по сторонам: участвовать в воровстве ей не хотелось. За шторой кабинета генерального директора маячила тень: судя по всему, Марат Артурович наблюдал за ними.

— Григорян смотрит, — шепотом предупредила Наташа коллегу.

— Да пошел он! — отмахнулась та.

Кресло наконец влезло, что очень удивило Илону.

— Надо же! — сказала она и, довольная, улыбнулась. — Завтра еще что-нибудь прихвачу.

— Завтра суббота, — напомнила Наташа.

— Тогда я два раза приеду, возьму еще одно кресло и музыкальный центр из приемной. Я же на этого урода два года, как последняя дура, вкалывала. Как и ты впрочем. Ну ладно, садись в машину, чего тебе на метро трястись.

Илона была девушкой доброй и отзывчивой. Особенно на зов начальства. Она действительно отработала на Григоряна два года офис-менеджером, то бишь секретаршей, и весь коллектив знал о ее особых отношениях с шефом.

Марат Артурович владел финансовой компанией, основной целью которой было преумножение

накоплений григорьяновских родственников. Не всех, разумеется, а только тех, у кого накопления имелись. Таковых было не очень много: родной дядя Ашот — сотрудник одного из министерств, его жена Карина — руководитель центра социальной помощи, родной брат Гамлет — заместитель главы администрации одного из городских районов, а также жена брата Анжелика — начальница ПИБа того же района.

Возглавляемая Григорьяном финансовая компания была небольшой, но занималась всем, что могло принести доход: скупала ценные бумаги разоряющихся предприятий, в основном акции магазинов, поставляла на российский рынок армянский хрусталь и коньяк, участвовала в доле-вом строительстве, обменивая украинскую арматуру и китайский цемент на квартиры. Последней крупной сделкой стала покупка участка земли неподалеку от наземного вестибюля одной из станций метро. Землю приобрели и очень быстро перепродали известной компании, которая тут же начала строить на том месте торгово-развлекательный центр. Дядю Ашота после этого торжественно проводили на пенсию, брат Гамлет решил перебраться жить во Францию, и Марату Артуровичу не оставалось ничего другого, как закрыть свою фирму.

Наташе не досталось ничего, даже рабочего стула с матерчатым синим сиденьем. Только запись в трудовой книжке о том, что она три года

отработала биржевым аналитиком. Заниматься ей приходилось, разумеется, не биржевыми торгами, а составлением балансовых отчетов, потому что главным бухгалтером компании числилась жена Григоряна, которая в бухгалтерии ничего не понимала и на работу приходила крайне редко. Наташе даже казалось, что Сусанна Арутюновна появлялась в офисе лишь затем, чтобы поболтать с подругами по телефону. Она заходила в кабинет мужа и очень громко с кем-то беседовала. Говорила на армянском, иногда вставляя в свою речь и русские фразы: «Да ты что? Обалдеть можно! Две тыщи евро за короткое платье? Я за полторы купила себе длинное... Ладно, потом перезвоню, я в офисе сейчас — очень много работы...»

Сусанна Арутюновна смотрела на Наташу косо, подозревая, что именно Пешкова является любовницей мужа. Она даже у Илоны этим поинтересовалась. Но та ее разубедила.

— Ни в коем случае, — ответила секретарша Григоряна, — у Наташи есть жених.

Это было неправдой, у Наташи не было ни жениха, ни мужа, ни любовника. Но если кто-то интересовался ее личной жизнью, она кивала: «Имеется, как и у всех». И замолкала, потому что долго врать не могла. Если честно, то и лживая запись в трудовой книжке ее немного смущала. Но лживые записи были у всех сотрудников, а не только у Сусанны Арутюновны. Илона, например, числилась супервайзером по мерчендайзингу.

А потом все рухнуло. Наташа начала искать работу, и это оказалось нелегким делом. Только через месяц поступило первое стоящее предложение — пройти собеседование в инвестиционном фонде. И вот сейчас, спеша на собеседование, она подумала о том, что все люди гонятся за удачей и не у всех это получается. Так же как некоторые ездят на автомобилях, а другие ходят пешком.

Сияло утреннее солнце, отражаясь ослепительным блеском в оставшихся после ночного ливня лужах. Наташа спешила, задумалась и потеряла бдительность, когда рядом пронесся автомобиль, окатив ее с ног до головы. Вероятно, половина лужи выплеснулась ей на платье, на прическу, на почти новую кожаную сумочку...

Наташа замерла с поднятыми руками, потом наклонила голову, чтобы посмотреть на туфельки, и с головы потекла грязная вода. О собеседовании можно было забыть, а значит, и о новой работе в приличной компании.

Медленно задним ходом подъехал автомобиль. Вероятно, тот самый, который и облил ее грязью. Наташа на всякий случай сделала шаг назад. Дверца автомобиля отворилась и из салона высунулся господин.

— Сорри, — произнес он, — я, кажется, навредил вам немного.

«Иностранец, — догадалась Наташа. — Хорошенькое дело — немного...»

Господин начал рассматривать ее, а потом вышел. Он был высоким, холеным, в дорогом костюме.

— Скажите, куда вам надо, — произнес незнакомец, — мой водитель вас доставит.

— Не стоит, — ответила Наташа. Но в машину почему-то села и назвала адрес.

— По пути, — усмехнулся водитель.

Босс бросил на него строгий взгляд.

— Это мой шофер вас так... — то ли объяснил, то ли посочувствовал господин. И тут же пообещал: — Я его уволю за невнимательность.

— Не надо, — попросила Наташа, — он не хотел.

— Не хотел, — закивал водитель, не оборачиваясь.

«Некоторые разъезжают на автомобилях, — вспомнила Наташа свою последнюю перед неприятностью мысль, — а некоторые ходят пешком, поэтому удачу им не догнать. К тому же фамилия определяет судьбу, а моя фамилия Пешкова».

Автомобиль въехал во двор небольшого офисного здания с синими стеклянными стенами. На крыльце стояли несколько молоденьких нарядно одетых девушек.

— Выходим, — приказал господин, вылезая из салона.

Девушки на крыльце стояли молча и курили. Когда к крыльцу подошла Наташа, они неодобрительно посмотрели на ее мокрые волосы и пятна на платье. И тут же уставились на господина в дорогом костюме, начали улыбаться одинаковыми

улыбками, а некоторые даже взмахивать нарощенными ресницами.

— Хеллоу, хеллоу, — посыпалось со всех сторон.

— Гуд дей, — встрял чей-то севший от напряжения голос.

Спутник Наташи открыл дверь и пропустил ее перед собой. Она вошла в холл и увидела еще большую толпу девушек. И только сейчас поняла, что попала именно туда, куда и спешила этим утром, — на собеседование.

Порядок в вестибюле контролировали двое охранников, которые, завидев господина в костюме, тут же организовали коридор, по которому прошла, разумеется, и Наташа. Но возле ступеней лестницы она остановилась.

— Пойдемте, — улыбнулся ей спутник, — ведь вы же наверняка шли ко мне на собеседование.

Кабинет был просторным, светлым и шикарным. На стенах висели фотографии парусников. Господин не стал подходить к столу, а показал Наташе на кресло возле журнального столика:

— Присаживайтесь.

Сам опустился в кресло напротив и опять улыбнулся.

— Я должен как-то загладить свою вину. А потому беру вас на работу не глядя.

И тут же рассмеялся. Потому что на протяжении всего времени их знакомства только и делал, что разглядывал ее.

— Но учтите...

Господин снова стал серьезным.

— Все-таки задам вам несколько вопросов, чтобы определить место в нашем коллективе и то, чем вы будете заниматься.

— Меня зовут Наташа Пешкова, — поспешила представиться она.

— А я — Джон Кеннеди Говард Хадсон. Говард — имя моего отца, который работал в администрации президента и был очень предан ему. Когда Кеннеди застрелили, он решил назвать его именем сына. Я каким-то образом узнал об этом и тут же родился...

Мистер Хадсон весело взглянул на Наташу, очевидно предполагая, что та оценит шутку. Наташа тактично улыбнулась.

— Где вы работали прежде и кем? — спросил мистер Хадсон.

— Биржевым аналитиком в финансовой компании.

— На какой бирже?

— Товарно-сырьевой, — соврала Наташа.

— Угу, — кивнул Джон Кеннеди Хадсон, задумался и тут же спросил: — Скучно, наверное, все это: фьючерсы, опционы, контракты, быки, медведи...

— Мне нравилось, — опять соврала Наташа.

Глава фонда снова задумался. Произнес, не выходя из задумчивости:

— Well, well, well...